

**MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE
AND INNOVATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE
AND LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

ZAMONAVIY DUNYODA SOTSIOLOGIYA VA AMALIY PSIXOLOGIYA MUAMMOLARI

Xalqaro ilmiy-amaliy onlayn konferensiyasi

materiallari

2025

7-MAY

UO‘K: 301.01

KBK: 60.5

Z 25

Zamonaviy dunyoda sotsiologiya va amaliy psixologiya muammolari [Matn]: to‘plam / Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti. – Toshkent: Bookmany print, 2025. – 418 b.

Mazkur to‘plam Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida «Zamonaviy dunyoda sotsiologiya va amaliy psixologiya muammolari» mavzusida o‘tkazilgan xalqaro ilmiy-amaliy onlayn konferensiyasi materiallaridan iborat.

Anjuman O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2025-yilda xalqaro miqyosda o‘tkaziladigan ilmiy va ilmiy-texnikaviy tadbirlar rejasiga muvofiq hamda Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti, xorijiy universitetlar hamda ilmiy tatqiqot markazlari hamkorligida tashkil etilgan.

Ilmiy to‘plamda respublikamiz hamda xorijiy mamlakatlar oliy o‘quv yurtlarida faoliyat olib borayotgan professor-o‘qituvchilar, sotsiologiya va amaliy psixologiya va ijtimoiy fanlar yo‘nalishlarida ilmiy tadqiqotlar olib borayotgan olimlar, doktorantlar va mustaqil tadqiqotchilar hamda iqtidorli talabalarining ilmiy maqolalari jamlangan.

To‘plam uchun mas’ullar:

Mas’ul muharrir: Sh. Sirojiddinov filologiya fanlari doktori, Akademik.

Ilmiy muharrirlar: O. Jamoliddinova pedagogika fanlari doktori, professor; I. Aslonov psixologiya fanlari nomzodi, dotsent.

Taqrizchilar: S. Mexammedova filologiya fanlari doktori, professor; R. Sabirova psixologiya fanlari nomzodi, professor (Qozog‘iston).

Tahrir hay’ati: V. Sattorov pedagogika fanlari nomzodi, dotsent, A. Buranov filologiya fanlari boyicha falsafa doktori (PhD), Boboyor To‘raev, psixolog, katta o‘qituvchi; F. Fayziyeva sotsiologiya fanlari boyicha falsafa doktori (PhD), Luiza Amirova katta o‘qituvchi; V. Sattorov pedagogika fanlari nomzodi, dotsent, G. Jobborova katta o‘qituvchi, F. Karimov katta o‘qituvchi, B. Hayitboyev o‘qituvchi .

Tuzuvchilar: I. Aslonov, A. Buranov, F. Fayziyeva, G. Jobborova, Luiza Amirova

Sahifalovchi va dizayner: Boboyor To‘rayev, psixolog, katta o‘qituvchi

Matnlarda foydalanilgan misol, ko‘chirma va ma’lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardirlar.

ISBN 978-9910-06-587-3

© Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti, 2025.

© “Bookmany print” nashriyoti, 2025.

GÖÇ VE ÇOKKÜLTÜRLÜLÜK: UYUM MU, ÇATIŞMA MI? Hamza Ateş, (Türkiye)	59
IJTIMOIIY GERONTOLOGIYANING SOTSIOPSIXOLOGIK JIHA TLARI Sodiqova Shohida Marxaboevna (O‘zbekiston)	65
TA’LIM SIFATINI BOSHQARISH TIZIMINI YARATISHNING SOTSIAL TAMOYILLARI Alikariyeva A’loxon Nuriddinovna (O‘zbekiston)	68
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA ДЛЯ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ Файзиева Фарагат Бахтияровна (O‘zbekiston)	73
РОЛЬ СЕМЬИ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОДДЕРЖАНИИ СТАТУСА ПОЖИЛЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ Рахимова Машкура Инамжановна (O‘zbekiston)	80
SPORT SOTSIOLOGIYASINING EVROOSIYO MAYDONI Gonashvili Aleksandr Sergeevich (Rossiya)	87
TÜRKİYE’DE MÜZİK SOSYOLOJİSİNİN TARİHSEL GELİŞİMİ VE GÜNCEL KONULARI Ecem Tuğçe Akbulut (Türkiye)	89
ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕМЬЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАТУС КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА Молдагазинова Жулдыз Маратовна (Qazaqistan)	96
O‘ZBEKISTON SHAROITIDA TADBIRKORLIK SOTSIOLOGIYASINING NAZARIY VA AMALIY AHAMIYATI Nazarova Nilufar Jo‘rayevna (O‘zbekiston)	98
O‘ZBEKISTONDA JAMIYAT IJTIMOIIY KONSOLIDATSIYASI VA UNI MUSTAHKAMLASHDA MA’NAVIY-MA’RIFIY DASTURLARNING O‘RNI Shaumarova N.K., Ahmedova F.M. (O‘zbekiston)	101
YAPAY ZEKÂNIN PSİKOSOSYAL İZLERİ Selenay Şahin (Türkiye)	105
YOSH RAHBARLAR BOSHQARUV KOMPETENSIYALARINI SOTSIOMETRIK O‘LCHASH MEZONLARI Xakimova Anora Karimovna (O‘zbekiston)	108
YOSHLAR IJTIMOIIY KAPITALI RIVOJLANISHINING BARQAROR RIVOJLANISHGA TA’SIRI Xo‘jamqulov Adham Qo‘chqor o‘g‘li (O‘zbekiston)	111

6. Лapidус В.А. Всеобщее качество (TQM) в Российских компаниях [Текст] / В.А.Лapidус. – Москва, 2018. – 432 с.
7. Эдвард Деминг сифатни доимий равишда такомиллаштиришнинг бошқарув ҳаракатлари циклининг иккита вариантыни белгилаб берди: PDCA (Plan/режалаштир – Do/бажар – Check/текшир – Act/тузат ёки PDSA (режалаштир/Plan – бажар/Do – ўрган/Study – тузат/Act).
8. Пестова Г.А. Качественное образование – основа инновационного этапа развития страны//СОЦИС. 2016. № 3. – С. 131-133.
9. Вишняков О., Крохин В., Молодов М. Системы менеджмента качества: основы, проблемы, решения [Электронный ресурс]. URL: <http://quality.eur.ru/MATERIALY7/smk-base.htm>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA ДЛЯ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Файзиева Фарагат Бахтияровна

faro_fb@mail.ru

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени
Алишера Навои, доцент социально-гуманитарных наук, доктор философии (PhD)
по социологическим наукам

Аннотация

Статья посвящена исследованию потенциала использования технологий больших данных (Big Data) в социологии и системе государственного управления. Рассматриваются теоретические основы интеграции Big Data в прикладные социальные науки, анализируется мировой опыт (Китай, Эстония, США), а также даётся обзор текущей цифровой инфраструктуры Узбекистана, включая платформы электронного правительства и онлайн-опросов. Автор подчёркивает возможности технологий Big Data в выявлении скрытых социальных трендов, моделировании поведения граждан, прогнозировании социальной напряжённости и адаптации госуслуг. В статье представлены практические рекомендации и сделан акцент на необходимости этического, системного и междисциплинарного подхода к внедрению Big Data в социальную аналитику.

Ключевые слова: Big Data, социология, цифровизация, общественное мнение, государственное управление, прогнозирование, социальные тенденции, цифровое неравенство, конфиденциальность данных, data-driven policy (политика, основанная на данных)

Annotation

The article is devoted to the study of the potential of using Big Data technologies in sociology and the public administration system of Uzbekistan. The theoretical foundations of the integration of Big Data into applied social sciences are considered, the world experience (China, Estonia, USA) is analyzed, and the current digital infrastructure of Uzbekistan, including e-government and online polling platforms, is reviewed. The

author emphasizes the possibilities of Big Data in identifying hidden social trends, modeling citizens' behavior, predicting social tension and adapting public services. The article provides practical recommendations. The emphasis is placed on the need for an ethical, systematic and interdisciplinary approach to the implementation of Big Data in social analytics.

Key words: Big Data, sociology, digitalization, public opinion, public administration, forecasting, social trends, digital inequality, data privacy, data-driven policy

Введение

В последние годы понятие Big Data (большие данные) стремительно вошло в научный и управленческий оборот, обозначая не только массивы информации огромного объёма и разнообразия, но и новые методы её сбора, анализа и интерпретации. В социальном контексте Big Data представляет собой новый этап развития эмпирической социологии и прикладной аналитики, позволяя получать сведения о поведении, настроениях и ценностных ориентирах общества в режиме реального времени. Это особенно важно в условиях, когда традиционные методы сбора информации — опросы, интервью, наблюдения — часто не успевают за темпами социальных изменений.

Для Узбекистана, находящегося на этапе активной цифровой трансформации, развитие механизмов анализа больших данных приобретает стратегическую важность. В Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» особое внимание уделяется созданию интеллектуальных платформ, переходу к управлению на основе данных и внедрению новых подходов в предоставлении публичных услуг [1]. Запуск национальных цифровых сервисов, развитие электронного правительства, онлайн-опросов и открытых платформ создают уникальную возможность для динамичного анализа общественного мнения, поведения и социальных процессов в более точной и системной форме.

Вместе с тем, социальная система сталкивается с новыми вызовами — необходимостью прогнозировать миграционные потоки, образовательные и трудовые предпочтения молодёжи, региональные различия и реакции общества на реформы. Это требует не только инструментов наблюдения, но и средств прогностической аналитики и раннего реагирования.

Попытаемся проанализировать, каким образом технологии Big Data могут быть эффективно интегрированы в сферу социологических исследований и государственного управления, чтобы обеспечить более точную диагностику социальных процессов, повысить качество принятия решений и усилить чувствительность управления к реальным запросам общества.

В современном научном дискурсе Big Data понимается как совокупность инструментов, методов и технологий, направленных на обработку и анализ больших объёмов разнообразной информации, поступающей с высокой скоростью. В прикладной социологии это открывает возможности глубокого анализа общественного мнения, поведенческих паттернов, динамики социальных процессов на основе цифровых следов, оставляемых пользователями в социальных сетях, онлайн-сервисах и информационных системах.

Традиционная социология долгое время опиралась на опросы, интервью, контент-анализ и фокус-группы. Однако с развитием цифровых технологий появился новый источник данных — повседневная цифровая активность людей, которую можно анализировать практически в реальном времени. Как подчёркивает В. Майер-Шёнбергер, Big Data не заменяет классические методы, а расширяет их, позволяя «видеть ранее невидимое» в общественной жизни [2].

Например, анализ лайков, репостов и комментариев может использоваться для оценки настроений населения, выявления поляризации в обществе или прогнозирования протестной активности [3]. В прикладной психологии и поведенческой социологии Big Data позволяет моделировать не только то, что люди думают, но и как они действуют — на основе поведения в сети, покупки билетов, перемещений, запросов в поисковых системах.

Мировой опыт: цифровая социология в действии: Китай активно использует Big Data в управлении городами (проект «умный город») и системе социального кредита. Поведение граждан оценивается на основе цифровых следов, а решения принимаются с опорой на алгоритмические оценки [4]

Эстония, будучи цифровым государством, внедрила платформу e-Estonia, где все социальные и демографические данные интегрированы в аналитическую систему для принятия решений в реальном времени, включая здравоохранение, образование и миграцию [5].

США применяют Big Data в политических кампаниях (пример — Cambridge Analytica), в прогнозировании выборов, мониторинге социальных рисков и разработке персонализированных социальных услуг [6, с.662–679]

Узбекистан: цифровой контекст

В последние годы Узбекистан демонстрирует устойчивую динамику в направлении цифровизации государственного управления, расширения доступа к информации и внедрения электронных сервисов для граждан. Это создаёт благоприятную основу для внедрения аналитики на основе Big Data в систему социологических исследований и принятия управленческих решений.

Среди ключевых цифровых ресурсов можно выделить портал интерактивных государственных услуг [Mu.gov.uz](http://mu.gov.uz), на котором сосредоточены десятки сервисов: от подачи заявлений до оценки качества услуг. Также активно развиваются:

- Единый портал интерактивных госуслуг (*Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali*);
- Онлайн-справочные системы (*Online-ma'lumotnomalar*);
- Платформы обратной связи, такие как *Mening fikrim* и *Virtual qabulxona* Президента Республики Узбекистан;
- Инструменты онлайн-опросов и голосований, позволяющие фиксировать мнение населения в режиме реального времени.

Данные, генерируемые этими платформами, при соответствующей обработке, могут служить ценнейшим источником для изучения общественных настроений, оценки эффективности реформ, а также выявления скрытых социально-поведенческих трендов.

Хотя практика системной обработки Big Data в Узбекистане пока находится в стадии становления, уже сегодня можно выделить ряд направлений, где цифровые следы используются для анализа социальных процессов:

Telegram-каналы и социальные сети: исследователи и органы власти отслеживают резонанс по поводу реформ, протестных настроений, локальных инцидентов. Контент-анализ и тематическое моделирование сообщений позволяют выявлять эмоциональные всплески, тональность, ключевые темы.

Миграционные потоки и рынок труда: на основе данных из платформ по трудоустройству (Ish.uz, Job.uz), обращений в миграционные центры и регистраций можно отслеживать структуру спроса на профессии, региональные различия, уровень мобильности молодёжи.

Цифровые жалобы и предложения населения: массивы данных, поступающих в виртуальные приёмные и опросные формы, представляют живую базу социального запроса, нуждающуюся в интеллектуальной обработке.

Поведенческие паттерны: данные о транзакциях, передвижениях, цифровых предпочтениях (поисковые запросы, пользование госуслугами) могут быть основой для моделирования повседневной социальной активности граждан, если используются в анонимизированном и этически корректном виде.

Несмотря на стремительное развитие цифровой инфраструктуры, использование Big Data в социальной сфере Узбекистана ограничено рядом факторов:

Ограниченный доступ к данным. В стране пока отсутствует развитая экосистема открытых данных, особенно в социально чувствительных сферах (образование, здравоохранение, миграция).

Нехватка профессиональных кадров. Специалистов, владеющих как социальными методами, так и навыками анализа данных, мало. Вузовская подготовка часто разделена на гуманитарные и технические треки без интеграции.

Правовая и этическая база. Законодательство в области обработки персональных данных развивается, но вопросы конфиденциальности, этики и прозрачности алгоритмов пока не полностью урегулированы. Это тормозит инициативы по масштабному использованию цифровых следов.

Фрагментированность инициатив. Наблюдается отсутствие согласованной стратегии по внедрению Big Data в государственную аналитику, как и платформ, объединяющих научные и управленческие усилия.

Таким образом, Узбекистан стоит на этапе, когда технологическая база уже формируется, но для полноценного внедрения Big Data в социологию и управление необходимы институциональные реформы, развитие кадрового потенциала и междисциплинарный диалог между государством, наукой и обществом.

Официальные цифровые платформы Узбекистана (например, My.gov.uz, Virtual Qabulxona);

Обобщённые наблюдения по практике мониторинга телеграм-каналов, рынка труда, миграции;

Контекстуальные вызовы цифровизации, которые в основном базируются на анализе политик и отчётов, а не академических цитатах.

Развитие технологий больших данных открывает перед социологией и системой государственного управления принципиально новые горизонты. Если раньше анализ общественного мнения и социального поведения был статичным и запаздывающим, то сегодня появляется возможность динамичного и прогностического подхода, основанного на реальном цифровом следе.

Big Data позволяет обнаруживать паттерны поведения и изменения в настроениях, которые невозможно было бы выявить традиционными методами. Например, анализ активности в социальных сетях помогает предсказать рост интереса к тем или иным темам, появления протестных установок или спад доверия к институтам.

С помощью методов машинного обучения возможно создание моделей, предсказывающих реакции разных групп населения на реформы, законы или социальные события. Такие подходы применяются в «поведенческой аналитике» (behavioral analytics) в управлении рисками, здравоохранении и урбанистике [10].

На основе комплексного анализа тревожных слов, хэштегов, тональности сообщений и миграционных всплесков можно рано выявлять очаги социальной нестабильности. Исследования Zeynep Tufekci и Manuel Castells показали, что цифровые коммуникации предвосхищают массовые протесты задолго до их физической мобилизации [11].

Интеграция цифровых отзывов, запросов и жалоб позволяет персонализировать и оптимизировать государственные сервисы. Это лежит в основе концепции data-driven governance — управления на основе данных. Эстония, Сингапур и Финляндия уже используют такую модель для настройки систем здравоохранения, образования и социальной поддержки [12].

Наряду с очевидными преимуществами, технологии больших данных несут серьёзные социальные и этические риски, особенно в странах, где ещё не выстроены механизмы защиты прав личности.

Одним из главных вызовов остаётся конфиденциальность данных. Как подчеркивала Шoshана Зубофф в книге «Эпоха наблюдательного капитализма» (2019), цифровые платформы могут превращать повседневную активность в объект наблюдения и управления [13]. В условиях слабой правовой защиты это может привести к массовому недоверию и отказу от цифровых сервисов.

Как указывал Мишель Фуко, знание всегда связано с властью [14]. Алгоритмы, использующие Big Data, могут быть инструментом не только прогнозирования, но и манипуляции — например, при таргетированной политической рекламе или в рейтинговых системах. Если алгоритмы непрозрачны, это ведёт к усилению цифрового контроля.

Использование Big Data может усилить социальное неравенство, если доступ к цифровым инструментам, интернету и образовательным ресурсам ограничен. Сельские и малообеспеченные районы рискуют оказаться невидимыми в цифровых системах анализа.

Таким образом, Big Data является одновременно инструментом прогресса и риском социального и цифрового исключения. Только при этическом, междисциплинарном и правовом контроле эти технологии могут стать реальным

инструментом улучшения общественной жизни, а не способом её скрытого контроля.

Чтобы технологии Big Data стали действенным инструментом анализа общественного мнения и прогнозирования социальных изменений, необходимо целенаправленное развитие политик, институтов и человеческого капитала.

Интеграция цифровых методов в социологические исследования: необходимо развивать смешанные методологии, которые объединяют количественные (опросы, статистика) и цифровые источники (анализ социальных сетей, краудсорсинг, цифровой след).

Создание лабораторий цифровой социологии: при университетах и аналитических центрах могут быть созданы междисциплинарные исследовательские платформы, работающие на стыке социологии, data science и прикладной психологии.

Обмен международным опытом: участие в сетевых проектах с Эстонией, Южной Кореей, Турцией, Казахстаном может способствовать трансферу технологий и развитию локальной экспертизы.

Разработка национальной стратегии по анализу социальных данных: создание единой государственной концепции использования Big Data для анализа общественных настроений, социальной динамики, потребностей граждан.

Открытие данных с соблюдением этики: постепенное расширение объёма доступных обезличенных данных для исследовательских целей, с параллельной разработкой чёткой правовой базы защиты персональных данных.

Переход к модели управления на основе данных (data-driven policy): включение данных из платформ обратной связи, цифровых порталов, соцсетей в принятие решений, особенно в сферах занятости, здравоохранения, образования и региональной политики.

Создание междисциплинарных программ: в университетах следует внедрять программы, сочетающие социологию, аналитику данных, программирование, визуализацию, а также основы цифровой этики.

Повышение квалификации госслужащих и аналитиков: организовать курсы повышения квалификации по работе с цифровыми источниками, интерпретации Big Data, прикладной статистике и аналитическому прогнозированию.

Формирование цифровой культуры среди студентов и молодых исследователей: важно не только обучать работе с данными, но и воспитывать критическое мышление, понимание границ алгоритмической интерпретации и уважение к человеческому фактору.

Реализация этих рекомендаций позволит превратить Big Data в полноценный инструмент социального развития, повышения качества управления и укрепления доверия между обществом и государством.

Заключение

Технологии Big Data предоставляют уникальные возможности для трансформации социальной аналитики и государственного управления. Для таких стран, как Узбекистан, находящихся на перекрёстке реформ и цифровизации, это — не просто модный тренд, а необходимый инструмент адаптации к быстро меняющемуся обществу.

Big Data может быть использована для выявления скрытых социальных тенденций, прогнозирования настроений и поведения различных групп населения, настройки и оптимизации государственных услуг, раннего реагирования на риски и кризисные процессы.

Однако, как и любое мощное средство, Big Data требует ответственного, этически выверенного и научно обоснованного подхода. Без продуманной правовой базы, профессиональной подготовки и этической культуры, технологии могут привести не к расширению свободы, а к усилению контроля и цифрового неравенства.

В этом контексте ключевой задачей становится создание сбалансированной модели цифрового развития, где технологии служат человеку, а не наоборот. Узбекистан имеет все основания войти в число стран, где Big Data станет инструментом социальной гармонизации, научного прогресса и справедливого управления, если уже сегодня будет заложена основа: правовая, институциональная и образовательная.

Будущее социологии — в данных. Но будущее данных — в человеке. И чем глубже мы будем понимать и анализировать общество, тем осознаннее и гуманнее сможем его менять.

Adabiyotlar/ Literatura/ References:

1. Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030». (https://digital.uz/ru/documents/strategy2030) – по состоянию на 2024 год.
2. Mayer-Schönberger, V., & Cukier, K. (2013). *Big Data: A Revolution That Will Transform [3]. How We Live, Work, and Think*. Houghton Mifflin Harcourt.
3. Tufekci, Z. (2014). *Big Questions for Social Media Big Data: Representativeness, Validity and Other Methodological Pitfalls*. ICWSM.
4. Creemers, R. (2018). *China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control*. SSRN.
5. Estonian e-Government Foundation. (2021). *e-Estonia Guidebook*. <https://e-estonia.com>
6. Boyd, d., & Crawford, K. (2012). *Critical Questions for Big Data*. *Information, Communication & Society*, 15(5), 662–679.
7. Digital Uzbekistan 2030: National Strategy for Digital Transformation. (2023). Ministry of Digital Technologies of the Republic of Uzbekistan.
8. OECD (2022). *Digital Government Review of Uzbekistan: Towards a Data-Driven Public Sector*. OECD Publishing. <https://www.oecd.org/gov/digital-government-review-of-uzbekistan-2022.htm>
9. Kurbanov A., & Rakhimov M. (2021). *Digitalization and Public Administration Reform in Uzbekistan*. *Central Asian Affairs*, 8(2), 153–169.
10. Kavtaradze, N. (2020). *Monitoring Social Media for Policy Feedback: Lessons from Central Asia*. OSCE Academy Working Papers.
11. Kitchin, R. (2014). *The Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures and Their Consequences*. Sage.
12. Castells, M. (2012). *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Polity Press.

ZAMONAVIY DUNYODA SOTSILOGIYA VA AMALIY PSIXOLOGIYA MUAMMOLARI

(“Problems of sociology and applied psychology in the modern world”

«Проблемы социологии и прикладной психологии в современном мире»,

«Modern dunyada sosyoloji ve uygulamali psikolojinin sorunlari»,

«Қазіргі әлемдегі әлеуметтану және қолданбалы психология мәселелері»)

XALQARO ILMIY-AMALIY ONLAYN KONFERENSIYASI M A T E R I A L L A R I

To‘plam mualliflarning tahririda taqdim etilgan.

**To‘plamda keltirilgan faktlar, atoqli otlar va boshqa ma’lumotlarning aniqligiga,
hamda imloviy xatolar uchun javobgarlik Mualliflarning zimmasidadir.**

“Bookmany print” nashriyoti

Nashriyot tasdiqnoma raqami № 022246. 28.02.2022-y.

Bosishga ruxsat etildi: 05.06.2025.

“Times New Roman” garniturası. Qog‘oz bichimi: 60x84 ¹/₁₆

Nashriyot bosma tabog‘i 30,7. Shartli bosma taboq 24,1.

Adadi 5 nusxa. Ofset bosma usulida bosildi.

Toshkent shahri, Uchtepa tumani, 22-mavze, 17-b uy.

“BOOKMANY PRINT” MCHJ bosmaxonasida chop etildi.

Toshkent shahri, Uchtepa tumani, 22-mavze, 17-b uy.

E-mail: bookmany_print@mail.ru

t.me/ Bookmanyprint +998 99 180 97 10

ISBN 978-9910-06-587-3

9 789910 065873